

Идея доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего лица с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Маркелов Александр Геннадьевич,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: MarkelovAleksandr@yandex.ru

Аннотация. В статье предлагается оригинальный подход, объясняющий явную идеологическую природу существования в Российском уголовном процессе доказательственного компромисса при особом порядке прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего лица с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Автор обоснованно утверждает, что в современном уголовном судопроизводстве создана перспективная, в то же время бесконфликтная уголовно-процессуальная форма разрешения уголовного дела по существу. В частности, законодателем, при строгом и неукоснительном соблюдении принципов уголовного процесса, сформирована особая компромиссная и вместе с тем доказательственная процедура принятия судом окончательного решения по уголовному делу в форме прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего лица с применением принудительных мер воспитательного воздействия. В работе делается вывод о безусловной результативности данного компромиссного порядка, а также необходимости дальнейшего совершенствования подобных альтернативных доказательственных производств с целью оперативного разрешения уголовного дела и реализации назначения УК РФ и УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовно-процессуальная форма, компромисс, доказательства и доказывание, особый порядок, применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Актуальность представленной идеи доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия обусловлена необходимостью совершенствования теоретических и практических основ защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц в Российском уголовном судопроизводстве. В настоящее время общемировой является тенденция к внедрению дифференцированных и сокращенных форм расследования и разрешения уголовных дел. С введением Федеральными законами от 08 декабря 2003 г. №161-ФЗ¹,

от 05 июня 2007 г. №87-ФЗ² института прекращения уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия расширилась система производств, пронизанных идеями максимального сокращения процесса доказывания и производства по делу в целом. В научной литературе нововведение вызвало дискуссии по различным аспектам, в том числе и о доказательственной природе прекращения уголовного преследования

изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2003 г. № 50 ст. 4847.

² Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 июня 2007 г. № 24 ст. 2830.

¹ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении

с применением принудительных мер воспитательного воздействия³.

Однако ответы на возникающие вопросы в полном объеме не получены, научная полемика продолжается. В практической деятельности правоохранительных органов и суда реализация норм гл. 50 УПК РФ находит все большее применение. Рассматриваемый доказательственный институт получает дальнейшее законодательное развитие. В этой связи обсуждение идеи доказательственного компромисса при прекращении уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего лица с применением принудительных мер воспитательного воздействия является актуальным и значимым для теории и практики уголовного процесса.

Необходимо отметить, что появление в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации⁴ (далее — УПК РФ) норм, закрепляющих особенности прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия, свидетельствует о последовательной идеологии внедрения приемов компромисса и реализации государственной политики в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц⁵. Необходимость такой защиты, государство связывает, прежде всего, с такими специфическими особенностями личности несовершеннолетнего, как беспомощность и беззащитность ребенка, отсутствие определенного жизненного опыта, влияния взрослых по возрасту лиц в силу податливости и склонности к самовыражению и многие другие причины.

Свое непосредственное выражение идея использования приемов компромисса в части защиты несовершеннолетних лиц реализуется в ч. 1 ст. 427 и в ч. 1 ст. 431 УПК РФ, а именно, «если в ходе предварительного расследования уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения

наказания, то следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶, которое вместе с уголовным делом направляется руководителем следственного органа или прокурором в суд». При этом «если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Судья, получив уголовное дело с обвинительным заключением или с обвинительным актом и приняв его к своему производству, вправе единолично по своему усмотрению прекратить его, освободить от уголовной ответственности и применить к несовершеннолетнему лицу принудительные меры воспитательного воздействия в соответствии с ч. 3 ст. 427 УПК РФ.

Данный особый порядок прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего, как нам представляется, является упрощенной, доказательственной и отчасти компромиссной формой ускоренного рассмотрения и разрешения уголовных дел по существу. Сущность исследуемой доказательственной идеи заключается в возможности, на обоюдных условиях для сторон, установить все необходимые обстоятельства по делу, подлежащие доказыванию, и законно принять решение о прекращении уголовного преследования, освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применить к нему необходимые меры воспитательного воздействия. Компромисс между заинтересованными субъектами достигается путем выполнения указанных процессуальных действий на основе взаимного понимания и уступок.

Законодательное введение в УПК РФ доказательственной формы компромиссного разрешения уголовного дела путем прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего лица с применением принудительных мер

³ Карягина С.А. Современные тенденции практики применения принудительных мер воспитательного воздействия // Академический юридический журнал. №1(27). 2007. С. 35–41.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 552-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1) ст. 4921.

⁵ Андреев В.Л. Направления реализации уголовной политики в сфере уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №1(49). 2011. С. 71–75.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25 ст. 2954.

воспитательного воздействия вызвало положительную реакцию со стороны правоохранительных органов, поскольку позволило в короткие и разумные сроки, не нарушая, а, наоборот, обеспечивая права и законные интересы несовершеннолетних лиц, оперативно разрешать уголовные дела по существу⁷.

Последствия введения подобных законодательных инициатив в Российское уголовное судопроизводство в форме компромиссного разрешения уголовного дела путем прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего лица с применением принудительных мер воспитательного воздействия неплохо отразились на результатах рассмотрения и разрешения уголовных дел правоохранительными органами и судами Чувашской Республики. Так, сложившаяся следственно-судебная практика в отношении несовершеннолетних лиц выглядит следующим образом. Судами Чувашской Республики в 2017 г. было рассмотрено 259 дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними или с их участием, что на 1,6% меньше, чем за 12 месяцев 2016 г. (в 2016 г. таких дел было рассмотрено 263). Доля дел о преступлениях несовершеннолетних от общего числа оконченных производством в 2017 г. составила 3,8% (259 из 6824), а в 2016 г. — 3,7% (263 из 7205). Из них (в скобках данные за 12 месяцев 2016 г.): 16, или 6,6% (25, или 9,5%) — освобождены от наказания, в том числе 9 — в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия⁸.

При этом отдельно стоит отметить, что подобная компромиссная и доказательственная форма разрешения уголовного дела путем применения в отношении несовершеннолетнего лица принудительных мер воспитательного воздействия в целом устраивает всех участников уголовного процесса. В частности, несовершеннолетний будет освобожден от уголовной ответственности, защитник законно получит свое вознаграждение за участие в деле, а правоохранительные органы «выставят» соответствующие статистические карточки и несомненно улучшат свои показатели работы.

Несмотря на то что законодатель детально уделяет внимание указанной доказательственной процедуре компромиссного разрешения уголовного дела путем прекращения уголовного

преследования и освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего лица с применением принудительных мер воспитательного воздействия, следует остановиться на некоторых особенностях и проблемах его правоприменения.

1. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 427 УПК РФ, принудительные меры воспитательного воздействия применяются исключительно в отношении обвиняемого, где органами предварительного расследования вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого или обвинительный акт. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 171 УПК РФ, указанные процессуальные документы выносятся при наличии собранных и достаточных доказательств, дающих основания для обвинения несовершеннолетнего лица в совершении преступления. Таким образом, несовершеннолетнему обвиняемому четко разъясняется суть предъявленного обвинения, акцентируется внимание, какое преступление он совершил и какими доказательствами его вина доказана органами предварительного расследования. После чего у несовершеннолетнего появляется реальная возможность определиться с предложенными ему законодательными вариантами решения возникшей проблемы, то есть согласиться на применение принудительных мер воспитательного характера или настаивать на рассмотрении уголовного дела судом по существу предъявленного обвинения.

Тем не менее, в соответствии с положениями ч. 6 ст. 427 УПК РФ, законодатель вновь упоминает о таком участнике уголовного процесса как несовершеннолетний подозреваемый. В частности, прекращение уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия не допускается, если несовершеннолетний подозреваемый, его законный представитель возражают против этого процессуального действия. Считаю еще раз акцентировать внимание, что применение принудительных мер воспитательного воздействия возможно лишь исключительно в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, когда органами предварительного расследования собраны достаточные доказательства, позволяющие установить лицо и предъявить ему непосредственное обвинение в совершении преступления. С какой целью законодатель предлагает получать согласие и прекращать уголовные дела в отношении несовершеннолетних подозреваемых не совсем понятно, так как на этот момент нет достаточных доказательств полагать, что именно это лицо совершило преступление. Как нам представляется, такое законодательная конструкция выглядит не совсем правильным. По этой причине считаю необходимым в ч. 6 ст. 427 УПК РФ исключить такого субъекта уголовного

⁷ Маркелов А.Г. Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 132–135.

⁸ Показатели работы судов Чувашской Республики в 2017 г. URL: <http://usd.chv.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=237> (дата обращения: 11.12.2018).

процесса как несовершеннолетнего подозреваемого, оставив лишь несовершеннолетнего обвиняемого в части получения согласия на прекращение уголовного преследования и применения принудительных мер воспитательного воздействия.

2. Не совсем удачной нам представляется законодательная формулировка ч. 6 ст. 427 УПК РФ в части получения согласия у несовершеннолетнего лица на прекращение уголовного преследования и применения принудительных мер воспитательного воздействия. Во-первых, в силу своего возраста несовершеннолетнему обвиняемому сложно понять, что от него хотят правоохранительные органы. Во-вторых, в ходе производства по делу сложно выяснить позицию несовершеннолетнего, когда оно подменено особым мнением его законных представителей. В-третьих, в какой форме и каком порядке необходимо получать согласие у несовершеннолетнего обвиняемого. Ответа мы не находим и в принятом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁹. Как нам видится, такое положение дел является не совсем правильным. В целях устранения изложенного недостатка считаем необходимым получать письменные согласия только у законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого.

3. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 427 УПК РФ, суд рассматривает поступившее к нему ходатайство и материалы дела о применении принудительных мер воспитательного воздействия в порядке, установленном чч. 4, 6, 8, 9, 11 ст. 108 УПК РФ. В соответствии с положениями ч. 6 ст. 108 УПК РФ, в начале судебного заседания судья объявляет, какое ходатайство поступило, разъясняет присутствующим их права и обязанности, после чего предоставляет слово прокурору для обоснования применения указанных принудительных мер. Выслушав все стороны, судья выносит соответствующее постановление в соответствии с ч. 8 ст. 108 УПК РФ.

Согласно проведенному экспресс-опросу судей судов Чувашской Республики¹⁰, подобное обоснование происходит путем зачитывания ходатайства, в котором прокурор

выполняет лишь требования, установленные ч. 1 ст. 427 УПК РФ, в частности говорит о возрасте несовершеннолетнего обвиняемого, категории преступления и непосредственном согласии заинтересованных лиц на применение принудительных мер воспитательного воздействия.

В этой связи возникает вопрос, а должен ли суд устанавливать виновность лица и проверять собранные по делу доказательства в отношении несовершеннолетнего, где уголовное преследование органами предварительного расследования прекращено? На наш взгляд, безусловно, обязан, как это сделано в отношении лица, к которому применяются принудительные меры медицинского характера. В целях устранения изложенного недостатка считаем необходимым включить в ч. 2 ст. 427 УПК РФ вопросы, связанные с судебным разбирательством уголовных дел о применении принудительных мер воспитательного воздействия, а именно:

«Рассмотрение уголовного дела о применении принудительных мер воспитательного воздействия производится в общем порядке с изъятиями, предусмотренными настоящей главой. Судебное следствие начинается с изложения прокурором доводов о необходимости применения к несовершеннолетнему лицу принудительной меры воспитательного воздействия. Исследование доказательств и прения сторон по делу проводятся в соответствии со ст. 274 и ст. 292 УПК РФ».

4. Не решен законодателем вопрос о том, как стоит поступить суду при поступлении ходатайства о применении принудительных мер воспитательного воздействия, если будет установлено, что вина несовершеннолетнего, обвиняемого органами предварительного расследования, не доказана собранными по делу доказательствами и уголовное преследование прекращено? К сожалению, ст. 427 УПК РФ не регламентирует, какое решение должен принять суд при поступлении подобного ходатайства от органов предварительного расследования. Единственное решение, которое может принять суд, это прекратить уголовное дело и применить меры воспитательного воздействия при условии, если дело поступило с обвинительным заключением или обвинительным актом. Как нам видится, такое положение дел является не совсем правильным. В целях устранения изложенного недостатка считаем правильным предоставить суду возможность прекращения уголовного дела при условии проверки всех обстоятельств по уголовному делу.

5. И последнее, действующий УПК РФ не предусматривает возможности производства предварительного расследования преступлений, совершенных малолетними лицами, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Ежегодно таких

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, апрель 2011 г. № 4.

¹⁰ Данные получены в ходе экспресс-опроса 27 судей различных судов Чувашской Республики.

преступлений совершается свыше 100 тысяч¹¹. Кроме этого, УПК РФ не регламентирует процессуальный порядок приема, проверки заявлений и сообщений о преступлениях, совершенных малолетними и несовершеннолетними. Как нам видится, такое положение дел является не совсем правильным. В целях устранения изложенного недостатка считаем правильным закрепить в действующей главе 50 УПК РФ данные особые производства, по которым, на наш взгляд, по решению суда возможно применение приемов доказательственного компромисса и инициирование вопроса о принудительных мерах воспитательного воздействия в отношении названных лиц.

В заключение можно с уверенностью отметить, что сегодня в Российском уголовном процессе действует перспективная, бесконфликтная и в то же время доказательственная форма оперативного разрешения уголовного дела по существу путем компромиссного прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего лица с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Перечисленные проблемы и трудности свидетельствуют о необходимости скорейшего внесения изменений и дополнений в действующий УПК РФ, что еще раз подчеркнет важность реализации государственной политики в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц и применения приемов компромисса.

Применение указанной доказательственной формы компромиссного разрешения уголовного дела (при строгом и неукоснительном соблюдении требований УПК РФ) позволяет участникам уголовного процесса, не нарушая прав и законных интересов причастных лиц, рационализировать современное Российское уголовное судопроизводство, сделать процесс менее долгим и более эффективным и воспитательным. Кроме этого, указанная доказательственная форма компромиссного разрешения уголовного дела способствует сближению момента совершения преступления и момента применения судом мер воспитательного воздействия, что полностью соответствует требованиям современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Список литературы

1. Андреев В.Л. Направления реализации уголовной политики в сфере уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №1(49). 2011. С. 71–75.
2. Карягина С.А. Современные тенденции практики применения принудительных мер воспитательного воздействия // Академический юридический журнал. №1(27). 2007. С. 35–41.
3. Маркелов А.Г. Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 132–135.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, апрель 2011 г. № 4.
5. Титова А.И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика // Молодой ученый. 2018. № 34. С. 64–66.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 552-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч.1) ст. 4921.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25 ст. 2954.
8. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2003 г. № 50 ст. 4847.
9. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 июня 2007 г. № 24 ст. 2830.

¹¹ Титова А.И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика // Молодой ученый. 2018. №34. С. 64–66.

The Idea of promotional Compromise in the Termination of Criminal Persecution and Exemption from the Criminal Responsibility of the Minor Personnel with the Application of Forcedive Measurement Measures

Markelov Alexander,

Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Law Faculty of the Chuvash State University named after I.N. Ulyanova,
PhD in Law, Associate Professor
E-mail: MarkelovAleksandr@yandex.ru

Abstract. *The article proposes an original approach explaining the obvious ideological nature of the existence in the Russian criminal process of an evidentiary compromise with a special procedure for stopping criminal prosecution and exempting a minor from criminal liability using coercive educational measures. The author rightly argues that in modern criminal proceedings there has been created a promising, at the same time, conflict-free criminal procedure form of resolving a criminal case on the merits. In particular, the legislator, with strict and strict observance of the principles of the criminal process, formed a special compromise and at the same time evidentiary procedure for the court to make a final decision on the criminal case in the form of termination of criminal prosecution and exemption from criminal liability of a minor with the use of compulsory educational measures.*

The work concludes on the unconditional effectiveness of this compromise order, as well as the need to further improve such alternative evidentiary proceedings in order to promptly resolve the criminal case and implement the purpose of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Key words: *criminal procedure, criminal procedure form, compromise, evidence and proof, special procedure, the use of compulsory educational measures.*

References

1. Andreev V.L. Directions for the implementation of criminal policy in the field of criminal law protection of the interests of the family and minors // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 1(49). 2011. P. 71-75.
2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended by Federal Law of December 27, 2018 No. 552-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52(part 1), art. 4921.
3. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended by Federal Law of December 27, 2018 No. 569-FZ) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
4. Federal Law of 8 December 2003 No. 161-FZ "On bringing the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and other legislative acts into conformity with the Federal Law "On introducing changes and amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation of December 15, 2003, No. 50, art. 4847.
5. Federal Law of June 5, 2007 No. 87-FZ "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation of June 11, 2007 No. 24, art. 2830.
6. Karyagina S.A. Current trends in the practice of the use of coercive measures of educational influence // Academic Law Journal. No. 1(27). 2007 P. 35-41.
7. Markelov A.G. The idea of a reasonable compromise in the abbreviated form of inquiries in proving criminal cases // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 3. P. 132-135.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of February 1, 2011 "On the Judicial Practice of Applying the Law Regulating Peculiarities of Criminal Responsibility and Punishment of Minors" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. April 2011. No. 4.
9. Titova A.I. Juvenile delinquency: status and dynamics // Young scientist. 2018. No. 34. P. 64-66.